

архим. Августин (Никитин)

**Князь Владимир, святой, равноапостольный...
(из истории русско-скандинавских
церковно-литературных связей XVII – начала XIX в.)**

Почитание святых угодников Божиих на Руси практиковалось издревле – со времени принятия христианства из Византии более тысячи лет тому назад. Русские христиане благоговейно почитали память первохристианских мучеников, святых отцов Церкви, отстаивавших чистоту Православия, миссионеров, просвещавших языческие народы светом христианского вероучения.

Креститель Руси киевский князь Владимир – один из первых русских святых, почитание которого в Киевской Руси не вызывает сомнений. Однако вопрос о времени его официального причисления к лику святых остается открытым. Академик Н. Никольский полагал, что местное чествование Владимира восходит к XI – началу XII в., находя этому «намеки» в летописном панегирике¹. По мнению А. Хорошева, поминание «крестителя Руси в форме церковного почитания» относится к XI в.². Подтверждением того, что какое-то сочинение, прославляющее князя как святого, существовало на Руси в XI в., служат его отголоски в западных хрониках XI-XII вв.³

Новгородская берестяная грамота третьей четверти XI в. содержит перечень святых, среди которых названы имена Бориса, Глеба и «отца Василия». Полагают, что под последним подразумевается князь Владимир, крестное имя которого было «Василий»⁴. Как «отец» святых братьев Владимир трижды упоминается в каноне Борису и

¹ Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.). СПб., 1906. С. 232-237.

² Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 85.

³ Назаренко А. В. Элементы житийной традиции о св. Владимире в западноевропейской литературе первой половины XI в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 33-36.

⁴ Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1999 г. // Вопросы языкознания. 2000. № 2. С. 6.

Глебу, входящем в служебную mineю первой половины XII в.⁵ Андрей Боголюбский на торжественном освящении владимирского Успенского собора (1160 г.), обращаясь к князьям и боярам, называет Владимира святым и блаженным. Память Владимира (15 июля) читается во всех списках Пролога с начала XIII в.⁶

Во второй половине XIII в. по инициативе Новгорода, ощущавшего себя политическим наследником Киева, продолжающим общерусское дело, происходит «обновление» культа Владимира. 15 июля 1240 г. сохраняется в истории не только как празднование памяти Владимира, но и как день Невской победы, остановившей экспансию шведов⁷. Неслучайно в Новгороде культ Владимира приобретает особый характер, что засвидетельствовано древними памятниками⁸.

Упоминания о крестителе Руси как о святом появляются в летописях – в Ипатьевской под 1254 г., в Лаврентьевской под 1263 г.⁹ «Святым равноапостольным» Владимира называют тексты двух рукописей второй половины XIII в.¹⁰. Древнейший список служебной mineи, содержащей стихиры и канон Владимиру, датируется концом XIII – началом XIV в.¹¹. В русских месяцесловах его имя встречается начиная с XIV в.¹². Все это свидетельствует о поступательном характере формирования владимирского культа, начальный этап которого приходится на XI век.

Интерес к образу князя Владимира сохранялся и после прекращения общерусского летописания, причем в том числе и у зарубежных авторов. Поскольку родственные связи и некоторые детали его жизни связывают равноапостольного князя с народами Скандинавии, эта связь, равно как и упоминание выбора веры, продолжала сохраняться в исторической литературе. Наибольший интерес представляют исторические и художественные литературные произведения, написанные до появления фундаментальных чисто научных трудов по

⁵ Серегина И. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 68.

⁶ Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 291.

⁷ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 85-87.

⁸ Царевская Т. Ю. Княжеская тематика в росписи церкви Николы на Липне близ Новгорода // Образ Византии: Сборник статей в честь О. С. Поповой. М., 2008.

⁹ Лаврентьевская летопись / ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 479; Т. 2. Стб. 821.

¹⁰ Царевская Т. Ю. Княжеская тематика в росписи церкви Николы на Липне близ Новгорода. С. 611.

¹¹ Серегина И. С. Песнопения русским святым. С. 67.

¹² Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI- XIV веков. М., 2001. С. 91.

русской истории, в которых может быть прослежен своеобразный русско-скандинавский литературный диалог.

П. Петрей «История о великом княжестве Московском»

О миссионерской деятельности князя Владимира было хорошо известно и в странах, сопредельных с Россией. Большое внимание религиозной стороне быта русского народа уделил известный шведский историк Петр Петрей (1570-1622) (шв. – Peer Persson; лат. – Petrus Petrejus). В 1602 г. он прибыл из Швеции в Россию и прожил здесь 4 года; затем вернулся на родину и, исполняя поручения шведского правительства, в 1608 и 1611 гг. снова приезжал в Россию. По возвращении в Швецию он в 1615 г. издал в Стокгольме сочинение под названием «Regni Moscoviti Sciographia», а в 1620 г. было осуществлено издание немецкого перевода этого сочинения в Лейпциге: «Historien und Bericht von dem Grossfürstenthum Moschow» («История о великом княжестве Московском»).

Говоря о начальном периоде христианизации Руси, П. Петрей повествует о русских святых: св. равноапостольной княгине Ольге и св. равноапостольном князе Владимире. Он отмечает, что княгиня «Ольга отправилась в Константинополь, крестилась там по греческому обряду и названа была Еленой... Она первая княгиня в России, принявшая крещение, и так была расположена к греческой вере, что склонила множество людей мужского и женского пола принять эту веру и креститься»¹³. Далее П. Петрей, следуя сообщениям русских летописей, излагает сведения о Крещении Руси.

«Владимир был великий идолопоклонник; поставил много идолов в городе Киеве, чтит их и молился им; главный был идол Перун, сделанный из серебра, все же другие были деревянные и назывались Услад, Хорс (Corsa), Дажбог (Dasvva), Стрибог (Striba), Симергла (Simergla), Мокош (Macosk). Приведши себе в зависимость всю Россию, он приобрел уважение иностранных государств и соседних с ним государей; они посещали его через своих посланников и сильно хлопотали о том, чтобы он бросил свои разнообразные идола и принял христианскую веру.

Поэтому-то он и отправил своих послов во многие дальние края, чтобы они узнавали, какая в тех краях вера и кого они исповедуют Богом. Они воротились и сообщили ему верные сведения о верах

¹³ *Петр Петрей* История о великом княжестве Московском // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1866. Январь-март. Ч. I. Отд. IV. С. 96.

иноземных народов: лучше всех показалась греческая, которая и прежде начинала уже делать успех у них; но потом опять было вывелась. Он тотчас же послал доверенных людей к Константинопольским государям, Василию и Константину, с самой усердной просьбой, чтобы они выдали за него сестру их, Анну, потому что он намерен не только прогнать от себя жен и наложниц и расстаться с ними, но бросить также и идолы, креститься во имя Распятого Иисуса Христа и добровольно возвратить им город Корсунь с другими городами и областями, им завоеванными, недалеко от Черного моря.

Обе стороны примирились на этом условии и имели свидание при городе Корсуни, который Владимир тут же уступил и сдал Константинопольским царям, вместе с другими городами и областями, крестился и назван был Василием, вместо Владимира. Цари отдали за него сестру свою, Анну, и расстались с ним в большой дружбе. После того он развелся со всеми другими женами и наложницами, привязался к одной младшей из них, из Константинополя, и жил с нею 23 года: это было в 989 году (988) по Р.Х... После этого Владимир велел рубить, ломать и жечь все идолы в своей земле и побудил всех подданных принять греческую веру, которой русские твердо держатся еще и ныне, и исповедают ее во всех статьях и обрядах.

Когда страна была разделена, и каждый сын стал заведовать своим княжеством, Владимир созвал их всех к себе, усердно и от всей души просил их жить между собой, как следует братьям, в мире и согласии, сохранять греческую веру и оказывать ей покровительство, любить и уважать подданных, не подавать никакого повода к смутам и возмущениям: так он и расстался с здешним миром, спустя 4 года по смерти своей княгини в городе Владимире: там и похоронены они друг возле друга. Этот город сам он и выстроил, в память по себе, в 928 (?) году, назвал по своему имени и всегда имел там княжеское пребывание»¹⁴.

Утверждая, что князь Владимир и его супруга были похоронены «в городе Владимире», Петр Петрей совершает ошибку. О кончине и погребении князя источники сообщают предельно ясно: «Умре же Володимиръ, князь великый, на Берестовеми... И ночью же неже клетми проймавые помость, в коврьє опрятавши и ужи свесиши и на землю, и възложивъша и на сани, и везоша, и поставиша и въ святей Богородици церкви, юже бе самъ создалъ... И вложиша и въ гробе мраморяни, спрятавшє тело его с плачемъ великим, блаженаго кня-

¹⁴ Там же. С. 100-102.

зя»¹⁵. «И тело же его честное вложиша въ гробъ мраморянь иохраниша с плачем благоверного князя»¹⁶.

Из текста мниха Иакова следует, что Владимир был погребен не в каменном, а в мраморном саркофаге. Факт захоронения в мраморной гробнице, засвидетельствованный в древнерусских источниках, указывает на высочайший ранг усопшего. Нет сомнения, что сам Владимир избрал для себя этот тип императорского захоронения, хорошо известный в Византии. Не исключено, что при этом он следовал византийской практике, в соответствии с которой вступивший на престол государь обязан был выбрать даже мрамор для своего саркофага¹⁷.

По свидетельству Титмара Мерзебургского, саркофаги венценосной четы крестителей Руси стояли рядом посреди храма: «Он (Владимир) долго правил ранее названной страной и умер, когда был уже в престарелом возрасте. Он похоронен в великом городе Киеве в церкви Христова мученика и папы Климента рядом со своей вышеназванной супругой; их саркофаги открыто стоят посреди храма»¹⁸.

Десятинная церковь, включавшая алтарь с гробницей апостольского мужа и небесного патрона Руси св. Климента и гробницы Владимира и Анны, напрямую соотносилась с константинопольским храмом св. Апостолов с его пантеоном апостольских реликвий и саркофагами равноапостольных Константина и Елены. Размещение гробниц крестителей Руси «посреди храма» под его центральным куполом по византийской традиции являлось свидетельством святости или ожидаемого причисления к лику святых погребенных лиц¹⁹. Естественно предположить, что гробница Анны также представляла собой мраморный саркофаг.

«В ходе раскопок XVIII и XIX вв., в Десятинной церкви были обнаружены части мраморных саркофагов. Во время раскопок Десятинной церкви в 1939 г. М. Каргером было найдено более двухсот мраморных обломков различной формы, представлявших собой части внутрихрамовой декорации. Кроме того, было обнаружено 15 фраг-

¹⁵ ПВЛ // БДР. Т. 1. XI–XII века. СПб., 1997. С. 172–174.

¹⁶ Память и похвала Иакова Мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. Вып. 37. С. 74.

¹⁷ Каждан А. П. Византийская культура. СПб., 2006. С. 106.

¹⁸ Хроника Титмара Мерзебургского // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. IX – первая половина XII в. / Сост., пер., коммент. М. Б. Сverdлова. М.; Л., 1989. С. 67.

¹⁹ Поппэ А. В. Становление почитания Владимира Великого // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков. М. 1990. Т. 2. С. 228.

ментов мрамора, значительно отличавшихся обработкой поверхности и характером орнамента. Среди них – обломок крышки большого мраморного саркофага, внешнею поверхность и края которой покрывал барельефный орнамент, включающий изображение креста. Их местонахождение и описания дали возможность М. Каргеру идентифицировать с ними найденные в 1939 г. фрагменты. Ученый полагал, что гробницы принадлежали княжеской супружеской чете – Владимиру и Анне²⁰. Очевидно, элементы мраморной декорации, а также гробницы для великокняжеской четы крестителей Руси были доставлены до завершения работ по оформлению интерьера и освящения Десятинной церкви. Возможно, в конце X – середине XI в. в Киев было привезено несколько мраморных саркофагов, выполненных по княжескому заказу. Владимир мог заказать гробницы по образцу саркофага, который уже находился в Киеве. Не исключено, что в этом мраморном саркофаге, позже ставшем гробницей князя Ярослава, были перенесены из Херсонеса в Киев мощи св. Климента Римского»²¹.

Записки Юста Юля (1709-1711).

Шведский автор П. Петрей побывал в России в начале XVII в., времени, когда русское православное духовенство и верующие в своем большинстве еще находились в рамках конфессиональной замкнутости. В те годы не могло быть и речи о том, чтобы лютеранскому гостю была предоставлена возможность посетить православный храм и осмотреть благоговейно сохраняющиеся там мощи святых угодников Божиих.

Поэтому большой интерес вызывают записки датского лютеранина Юста Юля, которого датский король направил к Петру I в качестве своего посланника. Будучи в Новгороде в декабре 1709 г. Ю. Юль смог наглядно убедиться в том, что русские христиане с благоговением относятся к мощам угодников Божиих и чтят их память. «Мне показали тело св. Никиты, который, как говорят, вот уже 450 лет сохраняется после смерти нетленным, – сообщил датский посланник. – По имени этого святого и церковь называется Никитской (Niketa-Kirke). Показали мне и другого угодника, св. Иоанна, тоже лежащего в великолепной раке. Иоанн этот был некогда архиереем в Новгороде.

²⁰ Каргер М. К. К вопросу о саркофагах кн. Владимира и Анны // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. М.; Л., 1940. Вып. 7. С. 78.

²¹ Пуцко В. Мраморный саркофаг Ярослава Мудрого // *Bizantino-bylgarica*. T. VIII. Sofia, 1986.

Как уверяют, мощи его уже 600 лет сохраняются нетленными. Лицо его было закрыто черным вышитым платком»²².

Затем Ю. Юль посетил монастырь св. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца (1067-1147), где встретился с наместником монастыря. «Епископ немедленно вышел ко мне навстречу в клобуке с длинным покровом, в своих епископских украшениях и с посохом в руке, осенив меня крестным знамением, он повел меня в церковь»²³, – сообщает автор, а затем, изложив для своих датских читателей предание, связанное с прибытием св. Антония из Италии в Новгород в 1106 г., продолжает: «Архиерей показал мне также мощи св. Антония. Перед тем как приступить к медному гробу, в котором они лежали, и поднять его крышку, настоятель много раз им поклонился. Он хотел, чтобы и я им поклонился и перекрестился перед ними, но сопровождавший меня монах сказал ему, чтобы он открыл мне мощи, не требуя от меня ни поклона пред ними, ни иных знаков почтения. Впрочем, лица святого для меня не открыли, зато показали множество ношенных им одеяний, как-то: шапку и ризы, из коих одна была вся вышита и сплошь усажена кругом настоящим жемчугом»²⁴. Перед уходом из монастыря датскому гостю была показана пещера, где св. Антоний пребывал в молитвенном уединении; наместник обители радушно простился с Ю. Юлем, подарив ему икону с изображением св. Антония, а также написанное по-русски житие этого угодника²⁵.

Находясь в Москве в марте 1711 г., Ю. Юль также имел возможность увидеть православные святыни. Посетив Успенский собор Московского Кремля, он обратил внимание на изображения святых, которые он увидел в иконостасе. «Иконостас, отделяющий алтарь от остальной части собора и подымающийся во всю его высоту, покрыт живописью и уставлен множеством образов, – писал он. – Относительно этих образов следует заметить, что как на старинных католических образах, большое число которых еще уцелело в наших церквах, вокруг головы Спасителя, апостолов и других святых нарисован желтый обручик, изображающий блеск и сияние, исходившие от их лиц, – так по всей России вместо этого желтого обручика обыкновенно к образам, кругом головы святых, приделан такой же величины венчик из меди, серебра или золота. Венчик этот служит украшением, взамен ка-

²² Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711). М., 1900. С. 109.

²³ Там же. С. 110.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 111.

толического малевания. В Успенском соборе венчики на иконах золотые, усаженные множеством драгоценных камней и жемчугов. Тут кстати заметить, что в России нигде не встречается резных образов, а есть только гладкие, писаные»²⁶.

И снова, как ранее в Новгороде, датскому посланнику довелось лицезреть благоговейное почитание святых в Русской Православной Церкви. На этот раз сначала ему было показано место упокоения святителей Московских и, в частности, св. Петра, митрополита Московского и всея Руси (1326), «Справа от алтаря, – сообщает автор, – в небольшой часовне, кудаходишь через маленькую боковую дверь, в медной раке покоятся мощи святого Петра, митрополита Московского, сотворившего, как рассказывают, много чудес. Возле раки, в серебряном ковчеге, показывают золотой крест, усаженный множеством драгоценных камней. Крест этот будто бы сделан по заказу императора Константина Великого в подобие того креста, который явился ему в небесах. Мне говорили, что в нынешнюю войну со шведами распятие это, в числе других вещей, было взято неприятелем, но впоследствии русские за 50 ригсдалеров выкупили его обратно у одного шведского солдата»²⁷.

Затем сопровождавшие датского гостя клирики показали ему мощи скончавшегося в 1561 г. святителя Ионы, митрополита Московского и всея Руси, «Из бокового помещения меня провели в другой угол собора, на правой же стороне, туда, где лежало цельное, неистлевшее тело митрополита Московского Ионы, почитаемого русскими за святого, – отмечал Ю. Юль. – Между этим и противоположным углом, с левой стороны на полу, стоит несколько гробниц патриархов, обтянутых черным сукном и обнесенных железной решеткой»²⁸. И, наконец, Ю. Юль смог видеть место захоронения святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси (1507-1569). «В левом углу, если выходить из алтаря, покоится тело русского митрополита Филиппа, тоже почитаемого русскими за святого»²⁹, – записал датский гость в своем дневнике. Датскому посланнику были также показаны другие святые Успенского собора, и снова он смог убедиться в том, что русские христиане благоговейно почитают как память святых угодников Божиих, так и их мощи.

«Мне вынесли также главу Иоанна Златоуста, в серебряном ларе, – вспоминал Ю. Юль, – ...а равно правую руку апостола Андрея,

²⁶ Там же. С. 288.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 289.

²⁹ Там же. С. 290.

обхваченную серебряным обручем, в том будто бы месте, где она была привязана ко кресту. Ссохшиеся пальцы этой руки съезжились и скрючились, ввиду чего утверждают, будто они находятся в том самом положении, в каком св. Андрей крестился ими, когда шел на казнь. Еще показывали голову патриарха Константинопольского Григория *Benedicti*³⁰ в серебряном ковчеге; палец Василия Великого, как свидетельствуют русские, первого по времени чудотворца; далее кусок кости Иоанна Крестителя, нижнюю челюсть Владимира, первого русского христианского царя: он ввел христианство в России»³¹.

Происхождение этой реликвии прослеживается со времени её обретения. Мраморная гробница с останками крестителя Руси была обнаружена среди руин Десятинной церкви киевским митрополитом Петром Могилой в 30-е гг. XVII в.³². В письме царю Михаилу Федоровичу он сообщал, что посылает ему «достойный его царского величества подарок» – часть мощей прапрадеда царя «равноапостольного российского великого князя и самодержца Владимира» и просил царя об изготовлении и присылки в Киев раки «на мощи прапрадеда»³³. Просьба митрополита не была удовлетворена по неизвестной причине. (Не исключено, что стремление Петра Могилы возродить былую славу Киева как «Иерусалима земли Русской» шло вразрез с московской идеологической доктриной, объявлявшей Москву «Третьим Римом» и «Новым Иерусалимом»).

Полагают, что мощи остались на прежнем месте, за исключением тех их частей, которые были перенесены в киевские храмы или отправлены в Москву. Глава святого князя была вначале положена в церкви Преображения Господня, а со временем перенесена «для безопасности» в Успенский собор Киево-Печерской лавры³⁴. По свидетельству «служилого иноземца» Патрикия Гордона, жившего в Киеве в 1684-85 гг., в случае военной опасности эту величайшую святыню «с процессией» обносили вокруг Верхнего города и Замка, освящая и

³⁰ В Московском Успенском соборе в особых ковчегегах хранились главы св. Григория Богослова и св. Иоанна Златоуста (см.: Историческое описание Московского Успенского собора / Сост. прот. А. Г. Левшин. М., 1783. С. 38).

³¹ Записки Юста Юля... С. 288-289.

³² Миславский С. Краткое историческое описание Киево-Печерской Лавры. Киев, 1795. С. 80.

³³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической Комиссией. СПб., 1866. Т. 3: 1638-1657. №18. С. 27-29, №39. С. 44.

³⁴ Миславский С. Краткое историческое описание Киево-Печерской Лавры. С. 80.

символически ограждая территорию³⁵. В начале XIX в. глава находилась в серебряной раке в приделе архангела Михаила в Великой Печерской церкви³⁶. Кисть правой руки была положена в Софию Киевскую, где она покоилась в особом небольшом ковчеге, стоявшем в центральном нефе с левой стороны перед иконостасом. Нижняя челюсть была передана российскому царю и помещена в Московский Успенский собор³⁷.

Летом 1711 года Юст Юль со своим секретарем Расмусом Эребо побывал в Киеве и посетил Киево-Печерскую обитель. «26 июня 1711 года мы прибыли в Киев, – отмечал Р. Эребо. – Тут я имел случай увидеть знаменитые Киевские пещеры с могилами святых. Потом я купил печатный план этих пещер, с описанием их по-латыни, и изданное по-славянски житие важнейших из киевских святых, с гравюрами; обе книги приобретены мною в самом Киеве»³⁸.

М. М. Херасков «Владимир возрожденный»

Эпоха правления киевского князя Владимира Святославича на протяжении XVIII в. привлекала внимание многих писателей: Феофана Прокоповича, Я. Б. Княжнина, Ф. Ф. Ключарева. Наиболее значимой в этом ряду следует признать эпопею М. М. Хераскова «Владимир». В 1785 году, незадолго до 800-летия со времени принятия христианства и Крещения Руси св. великим князем Владимиром, в Москве была опубликована поэма М. Хераскова «Владимир возрожденный»³⁹.

³⁵ Гордон П. Киев в 1684-85 годах по описанию служилого иноземца Патрикия Гордона. К., 1875. С. 35.

³⁶ Накануне Второй мировой войны череп св. Владимира был отправлен в Ленинград с целью создания скульптурного портрета по методике М. Герасимова. Дальнейшая судьба святыни не прослеживается.

³⁷ Максимович И. Паломник киевский. Киев, 1854. С. 68; Закревский Н. Описание Киева: в 2 т. М., 1868. С. 289; Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила как возобновитель киевских храмов // Киевские епархиальные ведомости. 1898. № 18. С. 772-781; Истомин Гр. Указатель святынь и достопримечательностей московского большого Успенского собора. М., 1900. С. 47.

³⁸ Записки Юста Юля... С. 458.

³⁹ Впервые поэма Хераскова появилась в 1785 году под заглавием: «Владимир Возрожденный, эпическая поэма М. Х.» в университетской типографии Н. Новикова. В издании 15 песен и приблизительно 7700 стихов. Во второй раз поэма была напечатана в 1786 году во II томе второго издания «Эпических Творений» М. Хераскова, но уже под упрощенным заглавием: «Владимир, эпическая поэма», вместе с другой небольшой поэмой в 3-х песнях: «Плоды Наук», посвященной великому князю Павлу Петровичу. В этом издании опять 15 песен и уже около 7900 стихов. Оба описанные издания оканчиваются четверостишием:

В этой поэме восхвалялся подвиг равноапостольного князя и те духовные сокровища, которые он стяжал для своего народа, приняв святое Крещение. Вот начальные строки этой поэмы:

Вдохни небесное мне, Муза! восхищенье,
Владимирово петь святое просвещенье,
Которым древняя полночная страна,
Как солнцем с высоты до днес озарена;
Владимир свой народ преобразил, прославил,
Кумиров истребил, и Богу храм поставил⁴⁰

Михаил Херасков, выдающийся представитель русской эпической поэзии XVIII в., в соответствии с русской традицией находил темы, достойные эпопеи, в далеком прошлом России. Его интерес особенно привлекали два периода: времена Киевской Руси и правление Ивана IV Грозного. К героическому прошлому поэт обращался как в эпической поэме «Россияда» (1778), «Владимир» (1785), «Царь, или спасенный Новгород» (1800), так и в трагедии. Пять его трагедий: «Борислав»

Ты будешь озарять Российскую страну,
Доколе видит мир и солнце, и луну
И слава дел твоих не умолчит во веки,
Доколе истине внимают человеки!..

Еще через год вышло третье (второе отдельное) издание поэмы последняя песнь была разделена на две, а стихов было уже около 8000. В четвертый раз поэма появилась во II части «Творений М. Хераскова, вновь исправленных и дополненных» (Москва, 1797-1803) и содержала 18 песен и не меньше 10,000 стихов, причем изменено было и само окончание:

Победну песнь зыграли райски лиры.
Владимир, в вечности венцами покровен,
Доколе свет стоит, не может быть забвен;
Он подвигом святым во веки будет славен;
Россию просветил, апостолам он равен.

Пятое (первое посмертное) издание «Владимира» помещено во II части «Творений Хераскова», отпечатанных в Москве с 1807 по 1812 год. В ней 18 песен и более 11000 стихов.

Херасков постоянно переделывал и увеличивал поэму, прибавив за 24 года три песни и свыше 3,000 стихов. Поэма получала все более и более мистическую окраску, особенно заметную в изданиях 1797 и 1809 годов. «Основы те же», – говорил Херасков в предисловии к названным изданиям, «но действие, краски, цвета совсем новые, – не стыжусь таких в моей поэме исправлений!» (*Стагнелиус И. Э. Владимир Великий. Поэма в трех песнях / Пер. со швед. В. Головина. Пг., 1888. С. 13-15. Предисловие*).

⁴⁰ *Херасков М. М. Владимир. Поэма эпическая. Его императорскому Величеству всемилощивейшему государю Павлу Петровичу, самодержцу Всероссийскому. Изд. 3. М., 1809. С. 1.*

(1774), «Идолопоклонники, или Горислава» (1782), «Пламена» (1786), «Освобожденная Москва» (1798), «Заренда и Ростислав» (изданная по-смертно в 1896 году) представляют древнейшую историю России.

Многолетнее увлечение Михаила Хераскова личностью и эпохой Владимира, многократное появление этой темы как в его эпической поэме, так и в других произведениях, вытекало из исключительного значения, придаваемого в конце XVIII века этому князю. Речь в поэме шла о времени принятия христианства на Руси, о выборе веры киевским князем, о его борьбе против собственных недостатков во имя духовного очищения. Поэт довольно свободно относится как к историческим фактам, так и летописным преданиям. Сюжет «Владимира» основан на нескольких, почерпнутых из летописи преданиях: о выборе веры киевским князем Владимиром, взятии Херсонеса, женитьбе на греческой княжне. Все они подвергались большей или меньшей обработке, подчиненной авторскому замыслу: представлению принятия христианства как внутреннего проявления потребности человеческой души⁴¹.

Херувим явился к двум благочестивым варягам, проживавшим в Киеве, и приказал им убедить Владимира покончить с язычеством и принять христианский закон. Отсюда и начинаются сюжетные хитросплетения поэмы. Много препятствий приходится преодолеть Владимиру, прежде чем ему удастся понять преимущества христианского закона⁴².

Главным источником, из которого российские авторы XVIII в. заимствовали материал для исторических сочинений, был «Киевский синопсис» (1674). Однако ряд деталей «Владимира» указывает на знакомство Хераскова с «Повестью временных лет» по Никоновской летописи, опубликованной в 1767-1792 гг. Так, исламскую религию в поэме Хераскова, как и в Никоновской летописи, представляют «срацины», а не болгары⁴³. В рассказе о «выборе веры» князем Владимиром Херасков отступает от летописных источников, описывающих внешние признаки религий, и передает идеологические основы каждой из них. Ислам «Киевский синопсис» описывает следующим образом: «Веруем Богу, а Махомет нам изволяет жен имети елико кто хочет, и всякия сла-

⁴¹ *Orlowska A.* Миф России в творчестве Михаила Хераскова (поэма «Владимир») // *Slavica. Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis. Debrecen, 1997 Т. XXVIII.* С. 28.

⁴² *Западов А. В.* Вступительная статья // *Херасков М. М.* Избранные произведения. Л., 1961. С. 38.

⁴³ *Волков А.* Летописный сюжет в художественной трактовке М. М. Хераскова (Поэма «Владимир») // *Studia Slavica.* Т. X. Таллин, 2011. С. 11.

сти употреблять, точию обрезать, свиного мяса не ясти и вина не пити»⁴⁴. Херасков при описании ислама, упоминая некоторые внешние атрибуты, на первое место ставит почитание мусульманами пророка Мухаммеда как посредника между верующими и Творцом:

У нас ни идолов, ни изваяний нет,
Меж нами и Творцом посредник Махомет;
Он вечность сладостным елеем умащает,
И только адский нам напиток запрещает.
Сердца на малый час который веселит,
Но распаляет кровь и разумы темнит⁴⁵

Во «Владимире» основной причиной, по которой ислам был отвергнут на Руси, становится именно человеческая сущность пророка Мухаммеда и в меньшей степени – внешние признаки религии:

Мы ведаем, что есть всемогущий негде Бог;
Но кто из смертных с Ним беседовати мог?
Не ищем к небу мы сомнительной дороги;
Не человеки здесь, почтенны древни боги,
Которы свойственных студеным сим странам
Напитков греющих не запрещают нам⁴⁶

Христианство в римском варианте описывается в летописи таким образом: «Они же реща: „молитва, и милостыня, и пощение по силе; и аще кто ест, или пьет или ино что творит, да все во славу Божию творит“. Рече им Володимер: „Идите вы к себе, отцы наши не прияли суть сего“»⁴⁷. Херасков основой католичества называет высшую религиозную власть папы римского:

Раехранителя на троне помещенный,
Всеобщий пастырь наш, отец первосвященный,
Твой разум просветит неверия в ночи.
Златыя от небес имеет он ключи;
Врата Едемския жезлу его вручены,
Но пастырства его нечтущим заключены
Святыя зиждет он пред Богом алтари;
К стопам его лежат повержены цари.⁴⁸

⁴⁴ Киевский синопсис. М., 2006. С. 94.

⁴⁵ Херасков М. М. Владимир возрожденный. М., 1787. С. 45.

⁴⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷ НЛ / ПСРЛ. Т. 9. М., 1965. С. 42.

⁴⁸ Херасков М. М. Владимир возрожденный. С. 47.

Во «Владимире» католичество оценивается с точки зрения XVIII века, когда петровские реформы ослабили влияние Церкви и подчинили ее императорской власти:

Удобно ль нам, стремясь за вашим мнимым раем,
Тому рабами быть, которого не знаем;
Чужие в капищах поставить алтари,
Царя забыть, избрав священника в цари.⁴⁹

Иудаизм, согласно «Повести временных лет», основан на почитании Бога Отца и противопоставлен христианству: «Крестияне бо веруют, Его же мы распяхом, а мы веруем единому Богу Авраамову, и Исакову, и Иаковлю».⁵⁰ Владимир отвергает его из-за отсутствия у иудеев собственного государства. Херасков, описывая иудаизм, близко следует летописным источникам; однако его Владимир высказывает сострадание к распятому Христу, что свидетельствует о заведомой и не вполне осознанной расположенности князя к христианству:

Владимир рек: а вы прельщаете и нас!
Когда вас Бог отверг и ныне гонит вас,
Убийством вера есть у вас запечатленна,
И места не дает вам целая вселенна⁵¹

Мотив великолепия и могущества Киевского государства появляется в поэме многократно. Его апофеозом является покорение дружиной Владимира Херсонеса. Божественные силы не только приводят к крещению Руси, но и активно помогают воинам Владимира во время борьбы. В самый решающий момент столкновения под Херсонесом Владимир видит княгиню Ольгу, которая предвещает ему победу, в битве активное участие принимает также Святослав.

В поэме князь и дружина показаны не только в борьбе, на поле брани, но и когда «думу думают». Князь в важные для народа и страны моменты апеллирует к сердцам и умам своих дружинников. Воины принимают участие в торжественном княжеском совете, на котором представители других народов рассказывают о преимуществах своего вероисповедания. Князь внимательно прислушивается к советам дружины, ожидает от нее поддержки⁵².

Херасков нарушает историческую хронологию, включая в поэму эпизод единоборства печенежского и русского богатырей во время битвы при Трубеже, произошедшей, согласно «Повести временных лет»,

⁴⁹ Там же. С. 48.

⁵⁰ НЛ. Т. 9. С. 42.

⁵¹ Херасков М. М. Владимир возрожденный. С. 50.

⁵² Orlowska A. Миф России в творчестве Михаила Хераскова. С. 29, 32.

уже после принятия христианства, в 992 году; однако в «Киевском синописе» этот эпизод без указания даты предваряет рассказ об испытании вер⁵³. Херасков изменяет географию описываемых событий: местом поединка в поэме становится не Трубеж, а другой приток Днепра – Ворскла, где в 1709 году состоялась Полтавская баталия; эта вольность позволяет поэту открыто сопоставить две победы русского оружия:

Тут Ворскла пьет струи шумящего Днепра,
Свидетельница дел Великого Петра,
Когда, перуны он бросая под Полтавой,
Россию и себя венчал бессмертной славой.

Петра Великого предшественник побед,
Владимир проложил потомкам к славе след⁵⁴

Херасков и далее апеллирует к современности, сопоставляя взятие Владимиром Херсонеса с покорением Крыма в царствование Екатерины II:

Предрек уже тогда, предрек мятежный Тавр,
Что в недрах сокрывал Екатерине лавр,
Который обовьет Российскую Корону,
И будет вечною оградой Херсону⁵⁵

Таким образом, Херасков довольно близко следует общей канве исторических событий, оживляя действие поэмы за счет нарушения хронологии и введения новых персонажей. Главная особенность трактовки Херасковым исторических событий состоит в том, что поэт рассматривает их не во внешнем плане, но пытается передать их первопричину, наполнить их внутренним содержанием в соответствии с эстетическими и нравственно-философскими воззрениями своего времени⁵⁶.

Поэму завершают такие строки:
Исчез в России мрак, разрушились кумиры,
Победоносну песнь взыграли райски пиры.
Владимир в вечности венцами покровен
Доколе свет стоит, не может быть забвен;
Он подвигом святым вовеки будет славен;
Россию просветил, апостолам он равен⁵⁷

⁵³ Волков А. Летописный сюжет... С. 18.

⁵⁴ Херасков М. М. Владимир возрожденный. С. 169.

⁵⁵ Там же. С. 224.

⁵⁶ Волков А. Летописный сюжет... С. 21-22.

⁵⁷ Херасков М. М. Владимир. Поэма эпическая. С. 294.

Х. Г. Портан «Основные черты русской истории».

Шведские историки также обратили внимание на историческое значение князя Владимира. Сочинение историка Х. Г. Портана (1739-1804) под названием «Grundstrek til Ryska Historien» («Основные черты русской истории») был написан в виде конспекта курса лекций, прочитанного им в Академии Або (ныне Турку, Финляндия). В своем исследовании Х. Г. Портан подчеркивал, что начальные сведения о Древней Руси сохранились благодаря деятельности церковных летописцев. «Древнейшим русским писцом и анналистом был Нестор, монах Печерского монастыря в Киеве; он родился в 1056 г. и умер после 1113 г.», – писал Х. Г. Портан⁵⁸.

Среди источников по истории Русского государства Х. Г. Портан отмечал и церковные книги, под которыми ««здесь понимаются по преимуществу жития святых... изданные под различными названиями: «Четьи-Минеи», «Пролог», «Патерик» и т. д., состоящие из многих фолиантов. Они – кладезь исторических сведений»⁵⁹. Говоря о крещении Руси, Х. Г. Портан писал о введении князем Владимиром «христианского учения, вместе с которым (в страну) проникло византийское искусство и науки»⁶⁰.

Впоследствии Х. Г. Портан отметил также и то, что, по возвращении из Херсонеса князь Владимир «велел разрушить все идолы и крестить свой народ, что и было выполнено. С большой щедростью (он) воздвигал в Киеве церкви, заложил несколько новых городов»⁶¹. В своем труде Х. Г. Портан отмечал древность русско-скандинавских связей, сообщая о том, что князь Ярослав «взял в жены Ингигерду, дочь короля Олафа Шётконунга. Этот великий князь укрепил в России христианское учение, велел перевести на славянский язык многие греческие книги, строил церкви и основывал монастыри»⁶².

А. Эленшлегер. Трагедия «Хакон Ярл» (1810 г.)

В начале XIX в. у лютеранских авторов начало зарождаться, говоря словами современного протестантского богослова, «романтически-литературное отношение к православным святым»⁶³. Одним из

⁵⁸ Портан Х. Г. Основные черты русской истории. М., 1982. С. 21.

⁵⁹ Там же. С. 29.

⁶⁰ Там же. С. 41.

⁶¹ Там же. С. 47.

⁶² Там же. С. 49.

⁶³ Гейер Ф. Беседа о Лютеранской Церкви с православными христианами. Б/м: РХСД, [1949]. С. 19.

авторов, работавших в этом направлении, был датский писатель Адам Эленшлегер, который в 1810 г. написал трагедию «Хакон Ярл»⁶⁴. В своем сочинении А. Эленшлегер, основываясь на сказаниях древних саг, рассказывает о взаимоотношениях норвежского короля Олафа Триггвасона (994-1000 гг.) (тезоименитого св. Олафу, правившему несколько позднее) и св. равноапостольного великого князя Владимира (980-1015), которые в те далекие времена полагают свои силы на то, чтобы «водрузить крест на берегах языческих»⁶⁵.

Заметки А.С. Пушкина (начало 1830-х гг.)

О св. равноапостольном князе Владимире упоминал и А. С. Пушкин. Но, к сожалению, в его огромном наследии просветитель Руси встречается только эпизодически (в качестве примера можно привести частое упоминание имени князя Владимира в поэме «Руслан и Людмила»). В историческом аспекте поэт лишь коснулся такого важного события как Крещение Руси. В неосуществленном плане по написанию поэмы «Мстислав» Пушкин записал: «Владимир, разделив на уделы Россию, остается в Киеве... Печенеги нападают на Киев – Владимир посылает гонцов к сыновьям... На Киев нападают соединенные народы – (боги языческие), изгнанные крещением, их одолевают»⁶⁶.

Еще одно лаконичное упоминание о крещении Руси содержится у Пушкина в небольшой выписке, озаглавленной: «Очерк истории Украины» (1831 г.): «Вяряго-руссы стали ужасом Восточно-римской империи, и их дикий флот не раз угрожал богатой и слабой Византии. Она, не в состоянии отражать их набеги силой оружия, льстила себя тем, что связала их “ярмом религии”. Проповедь Евангелия распространялась на диких поклонников Перуна, и Владимир принял крещение. Его подданные приняли с тупым безразличием веру, избранную их вождем»⁶⁷.

Э. И. Стагнелиус «Владимир Великий»

Современником Пушкина был шведский поэт Эрик Иоганн (Юхан) Стагнелиус (1793-1823) автор поэмы «Владимир Великий» («Vladimir den Store»). По своей значимости это произведение может

⁶⁴ См. рецензию в: Вестник Европы. 1812. Ч. 64. № 16. С. 272-279.

⁶⁵ Там же. С. 274.

⁶⁶ Пушкин А. С. <Мстислав>. Планы // Полное собрание сочинений. Т. 5. Поэмы. 1825-1833. М.; Л. 1948. С. 157.

⁶⁷ Пушкин А. С. Очерк истории Украины (1831) // Полное собрание сочинений. Т. 12. М.; Л., 1949. С. 483.

быть сопоставлено с поэмой М.М. Хераскова, выдержавшей несколько изданий в конце XVIII – начале XIX вв. Первое издание поэмы (без имени автора) появилось в Стокгольме в 1817 году. Вскоре поэма была переведена на латинский язык и дважды на немецкий⁶⁸.

Сын доктора философии, доцента греческой словесности в Упсальском университете, затем профессора, доктора богословия и, наконец, Кальмарского епископа Магнуса Стагнелиуса (1746-1829) Эрик Иоган Стагнелиус родился 14 октября 1793 г. на острове Эланде, к юго-западу от Готланда. Обучался в Лундском университете, а в 1812 г. перешел в Упсальский, где через два года уже выдержал экзамен на «канцелярские должности». В 1815 г. Стагнелиус-младший определился на службу в Королевскую Экспедицию духовных дел. Поэт умер в Стокгольме 3 апреля 1823 г., не дожив даже до 30 лет⁶⁹.

Вот что написал о Стагнелиусе переводчик его поэмы Владимир Головин: «Получив основательное классическое образование под наблюдением отца и перечитав всю его библиотеку, Стагнелиус уже с отроческих лет изумлял людей, его окружавших, необыкновенной памятью, быстрым усвоением прочитанного и пылким воображением. Одновременно с этим он возбуждал в своих родителях и знакомых глубокое сострадание к тяжким болезненным припадкам, почти не дававшим ему покоя вследствие органического порока сердца... Но в эти менее чем 29 1/2 лет жизни из Стагнелиуса выработалась в высшей степени любопытная и своеобразная личность, выдающаяся и мощью духа, и силой нравственно-телесных страданий, и, наконец, особым мирозерцанием, которое, в постоянной борьбе души с больным телом, он проложил красной нитью через все свое поэтическое творчество»⁷⁰.

В 1829 году в журнале «Галатее» были опубликованы отрывки из поэмы «Владимир Великий»⁷¹. В поэме говорится о деятельности киевского князя, о Крещении Руси. Публикация поэмы была благоже-

⁶⁸ Латинский перевод был сделан профессором Пером Петерсоном и напечатан в 1840-1842 годах в Упсале, под заглавием: «Vladimir Magnus, poema Stagnelianum, latino carmine refictum». Первый по времени немецкий перевод (Wladimir der Grosse, ein episches Gedicht in drei Gesange») принадлежит Олофу Бергу, и появился в 1828 году в Кенигсберге, а второй – К.Ф.Л. Каннегиссеру, и помещен в его «Общем Собрании» («Gesammelte Werke») сочинений Стагнелиуса, вышедшем в 1851 году, в 6 частях в Лейпциге.

⁶⁹ *Стагнелиус И. Э.* Владимир Великий. Поэма в трех песнях / Пер. со швед. В. Головина. Пг., 1888. С. 21.

⁷⁰ Там же. С. 20-21.

⁷¹ «Владимир Великий» // Галатеея. 1829. № 44. Ч. IX. С. 226-245.

лательно воспринята в русских литературных кругах; по словам одного критика того времени, Стагнелиус, будучи религиозным поэтом, «почерпал вдохновение из идей и добродетелей христианских».

Зарубежные переводчики поэмы «Владимир Великий» могли не придавать никакого значения историко-географическим ошибкам, вкравшимся в поэму вследствие недостаточного знакомства Стагнелиуса с русской историей. В ином положении находился русский переводчик; он был обязан заметить все эти отступления от исторической истины. Но, к сожалению, эти ошибки вкрались и в первое издание отрывков поэмы на русском языке. Вот несколько примеров таких неточностей.

Стагнелиус в самом начале поэмы заставляет князя Владимира осаждать не Корсунь, а Феodosию: «Полная луна возвышалась над вершинами западных скал и, улыбаясь в осеребренных облаках, озаряла трепетным лучом свои стены Феодосии и блестящий стан Владимира»⁷². «Бояре! завтра, прежде нежели озера и горы озлатятся лучом солнечным, вы должны быть готовы на приступ к стенам Феодосии»⁷³.

Первую речь в поэме Стагнелиус влагает в уста боярина Иоанна. Но христианин Иоанн, единственный Иоанн эпохи князя Владимира, известный по русским источникам, не мог говорить речи, языческой по своему содержанию; «Наконец Иоанн, всегда льстивый, прервал молчание: "Князь Новгорода! сказал он, почто так смущаешь своих верных бояр? Повели разойтись мрачным тучам, покрывающим чело твоё, изгони черную печаль из мысли твоей... Когда ты сокроешься от взоров своего верного народа, когда, переселившись на небо, ты вступишь в беседу блаженных богов, тогда престол твой превратится в храм, и уважение и любовь славян будет вечно плавающей жертвой, и золотые арфы будут звучать в грядущих веках, прославляя тебя, всеми боготворимого, героя"»⁷⁴.

В той же речи «язычник Иоанн» восхваляет князя Владимира: «Тебе служат народы, населяющие плодоносные берега величественной Волги, и богатая Биармия, орошаемая холодными волнами Двины и ледяного моря».⁷⁵ В данном случае переводчик сумел сгладить ошибки оригинала, хотя шведский подлинник говорит не о Волге, а о Казани, которой тогда еще не было. Ледовитое или, как в русском пе-

⁷² Там же. С. 227.

⁷³ Там же. С. 234.

⁷⁴ Там же. С. 230.

⁷⁵ Там же. С. 229.

реводе, Ледяное море, Иоанн называет Полярным морем; но едва ли бояре времен святого Владимира имели понятие о полюсах⁷⁶.

В поэме Стагнелиуса прослеживаются явные «москвофильские» тенденции. В одном из видений князю Владимиру явилась «жена, цветущая небом»: «Она отверзала розовые уста и с благостью рекла: Владимир, не страшись меня! Я мать Святослава, прежде называлась мудрой Ольгой, но теперь в небесах – Еленою»⁷⁷.

Вот что поведала Ольга-Елена князю Владимиру: «Пусть златое весеннее светило благодати взойдет для россиян! Преклонись вместе со своим народом пред благодворящим Крестом! Под знаменем Креста победы, слава и могущество обречены небом русскому народу. В книге Всесвятого огненными словами начертана непреременная судьба России. Я вижу, – дни счастливейшие воцаряются в градах и весях; ангелы с пламенными мечами, в блестящих доспехах окружают престол Рюриков; торжествуя, парят русские орлы над изумленной землей, разносят веления Предвечного и мещут Его перуны. Гордо вознесет Москва главу свою к облакам, праведной рукой будет взвешивать судьбы народов и, покрытая небесным щитом, спокойно будет сидеть на своём вечном престоле»⁷⁸.

Невольно возникает вопрос: что побудило Стагнелиуса избрать для одной из своих первых поэм тему из русской истории и так любовно отнестись к России, как может относиться к ней только русский человек? На этот вопрос попытался ответить Владимир Головин.

«Вспомним, что в 1817 году, когда в Стокгольме появилась поэма «Владимир Великий», Швеция еще не успела забыть тяжких ударов, нанесенных ей русским оружием в войну 1808-1809 годов и отторгнувших от нее Великое Княжество Финляндское. Шведы того времени, оценив по достоинству прекрасный язык поэмы, не могли однако очень сочувствовать ее содержанию, особенно же – похвалами России и пророчествам о великих исторических судьбах ее, часто встречающимся в тексте «Владимира». Неприязнь ко всему русскому была еще жива в тогдашних шведах, и этой неприязни не чужд, в некоторых своих произведениях, даже сам Тегнер, один из величайших мировых поэтов Швеции.

Ответ прост и краток. Восторженный Стагнелиус, живший вне пространства и времени, преклонявшийся перед всем великим, откуда бы оно ни исходило, писал «Владимира» под обаянием тогдашнего

⁷⁶ Стагнелиус И. Э. Владимир Великий. С. 19.

⁷⁷ «Владимир Великий». С. 238.

⁷⁸ Там же. С. 241-242.

политического величия России, победительницы Наполеона, освободительницы Европы и кроткой вершительницы судеб её. Стагнелиус верил, может быть, даже больше, чем мы, русские, в высокое историческое призвание нашего отечества и благоговел перед чаровавшей его личностью императора-мироотворца. Что такое преклонение со стороны недавнего врага, а затем пламенного обожателя России, было, в эпоху войн за освобождение Европы, явлением далеко не исключительным, доказываются разными хвалебными гимнами немецких и даже французских поэтов того времени в честь императора Александра I, но у шведов и финнов песни о России и её благодушном государе, начались еще ранее 1812 года.

«Prince! dont la vertu, soutien d'un hemisphere,
Fait cent peuples heureux dans ces temps effrayans:
Tu vins donc consoler, Toi-meme, o tendre Pere,
L'orphelin, que Tu mis au rang de tes enfans...
Vainqueur! – Mais ce n'est plus a ce nom redoutable,
Que pense le vaincu, comble de tes bienfaits.
Donnant au lieu de prendre, o Guerrier charitable
Tu repands de ton char les fruits d'or de la paix»⁷⁹

Так в 1809 году приветствовал императора Александра I в древней столице Финляндии Або (ныне Турку), знаменитый шведский и финляндский поэт Францен (1772–1847), профессор Абоской академии, всё-таки не могший примириться с присоединением своей родины, Финляндии, к России и вскоре переселившийся в Швецию, где, в сане епископа Гернёсандского, он и умер, чуть ли не в сообществе почти единственных свидетелей его смерти, оленей шведской Лапландии⁸⁰.

Удивительны ли, после всего этого, восторженные взгляды Стагнелиуса на Россию 1812–1815 годов и образы, в которые он воплотил свои мысли, выбрав рамкой для них великое историческое событие принятия христианства князем Владимиром, вполне соответство-

⁷⁹ «Государь, добродетель которого, опора полушария, дарует в это страшное время благоденствие ста народам, Ты сам, о нежный Отец, грядешь утешить сироту, возведенного Тобою в сан детей твоих...

Победитель! Но об этом грозном имени больше не думает побежденный, которого обогатили твои благодеяния. Даруя вместо того, чтобы брать, Ты, милосердный Воитель, рассыпаешь со своей колесницы золотые плоды мира».

⁸⁰ Полный текст стихотворения Францена приведен в «Программе торжественного празднования Императорским Александровским в Финляндии университетом столетней годовщины рождения императора Александра I» 24 (12) декабря 1877 года. Программа написана тогдашним ректором университета, известным профессором и поэтом Топелиусом.

вавшее, по своим особенностям, религиозно-мистическому настроению духа поэта?»⁸¹.

Возвращаясь к истории издания поэмы Стагнелиуса на русском языке, можно упомянуть про два небольшие отрывка из первой песни поэмы, приведенные в изданной в 1845 году в Москве книжке: «Избранные места из поэм: «Владимир Великий», соч. Стагнелиуса, и «Фритгиоф-Сага», соч. Тегнера. Перевел со шведского И. Ш-й». Отрывки, произвольно выбранные, озаглавлены: «Явление небожителей» и «Явление царицы Ольги»⁸². Перевод написан четырехстопным ямбом, а не гексаметром подлинника, и многие места русского текста представляют не перевод, а собственные измышления переводчика.

В 1888 году, к торжественному празднованию девяностолетия со дня введения христианства в России, поэма Стагнелиуса была опубликована в полном объеме. Предваряя основной текст, переводчик и автор предисловия Владимир Головин уведомлял своих читателей: «Само собой разумеется, что русский переводчик поэмы не считал себя вправе изменять более крупных отступлений Стагнелиуса от установившегося у нас летописного сказания о крещении Владимира, отступлений, вытекающих из всего внутреннего и внешнего склада поэмы. Сюда мы относим: знакомство Владимира, еще до крещения, со своей будущей супругой, греческой царевной Анной, в Корсуне и последовавший затем поход Владимира на Царьград для принятия там христианства. Ввиду еще и теперь продолжающихся горячих споров наших ученых о времени и месте крещения Владимира. а также ввиду свидетельства Иоакимовой летописи, по которому Владимир крестился не в Корсуне, а в Болгарии (см. Карамзин, «История Государства Российского»), мы вправе поступиться, для оправдания Стагнелиуса, предположением, что все это могло быть, хотя и не было»⁸³.

Будучи лютеранином, Э. И. Стагнелиус, тем не менее, подчеркивает, что князь Владимир за свою миссионерскую деятельность был причислен к лику святых. Эту мысль поэт вкладывает в уста византийской царевны Анны, вышедшей замуж за киевского князя в 988 году. Анна в молитве просит у Богородицы, чтобы князь Владимир «стяжал наследие святых, и, блаженный, он на себя возложил навеки венец их негленный!». И далее сам поэт утверждает, что «золотом Анны моления вписаны в книге живой Предвечного Господа Бога» (см. Приложение).

⁸¹ Стагнелиус И. Э. Владимир Великий. С. 47-49.

⁸² Стагнелиус нигде не называет Ольгу царицей.

⁸³ Там же. С. 20.

Заключение

Личность князя Владимира имела исключительно важное значение для становления отечественной христианской культуры. К важным миссионерским деяниям князя относятся создание храмовых комплексов, посредством которых воплощалась в жизнь программа христианизации Руси; внедрение общегосударственных христианских культов; утверждение книжнописьменной культуры. Общецерковное прославление крестителя Руси восходит к XI в. и напрямую связано с почитанием его мощей. Для частных реликвариев вложение мощей князя Владимира было редкостью, поскольку являлось прерогативой аристократической элиты. По крайней мере известны всего два таких случая: золотой наперсный крест-мошевик ок. 1680 г., принадлежавший царской семье (Государственный Эрмитаж)⁸⁴, и серебряный позолоченный крест-мошевик 1677 г. представителя старинного рода, сподвижника Петра I Федора Головина (Государственный Исторический Музей)⁸⁵.

Примечательно, что как история крещения Руси в целом, так и судьба мощей равноапостольного князя оказалась интересна зарождающейся скандинавской литературе и науке. В свою очередь сюжет о крещении Руси сам по себе является памятником в том числе и русско-скандинавским отношениям в Средние века. Таким образом взаимный интерес России и Скандинавии во все века находил формы для своего проявления, в том числе и в обращении к своим же истокам.

В 1988 г. в связи с празднованием 1000-летия крещения Руси состоялась передача священных реликвий, находившихся в музеях Московского Кремля, Русской Православной Церкви. Среди святынь значились и «частицы мощей святого равноапостольного князя Владимира»⁸⁶.

Источники и литература

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. 3: 1638-1657. СПб., 1866.
2. Вестник Европы. 1812. Ч. 64. № 16. С. 272-279.

⁸⁴ Костюк О. Г. Коллекция крестов-мошевиков в собрании ювелирного искусства Эрмитажа // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества. СПб., 2001. С. 162.

⁸⁵ Шполянская Д. В. Крест-мошевик Федора Алексеевича Головина из собрания Отдела драгоценных металлов Государственного Исторического музея // Ставрографический сборник. Кн. 3. Крест как личная святыня. М., 2005. С. 421-428.

⁸⁶ Передача святынь Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 9. С. 46.

3. Волков А. Летописный сюжет в художественной трактовке М. М. Хераскова (Поэма «Владимир») // *Studia Slavica*. Т. X. Таллин, 2011. С. 11-22.
4. Гейер Ф. Беседа о Лютеранской Церкви с православными христианами. Б/м: РХСД, [1949].
5. Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила как возобновитель киевских храмов // *Киевские епархиальные ведомости*. 1898. № 18. С. 772-781.
6. Гордон П. Киев в 1684-85 годах по описанию служилого иноземца Патрикия Гордона. К., 1875.
7. Закревский Н. Описание Киева: в 2 т. М., 1868.
8. Западов А. В. Вступительная статья // *Херасков М. М. Избранные произведения*. Л., 1961. С. 38.
9. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711). М., 1900.
10. Истомин Гр. Указатель святынь и достопримечательностей московского большого Успенского собора. М., 1900.
11. Историческое описание Московского Успенского собора / Сост. прот. А. Г. Левшин. М., 1783.
12. Каждан А. П. Византийская культура. СПб., 2006.
13. Каргер М. К. К вопросу о саркофагах кн. Владимира и Анны // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР*. М.; Л., 1940. Вып. 7.
14. Киевский синопсис. М., 2006.
15. Костюк О. Г. Коллекция крестов-мошевики в собрании ювелирного искусства Эрмитажа // *Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества*. СПб., 2001.
16. Лаврентьевская летопись / ПСРЛ. Т. 1. М., 1997.
17. Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI- XIV веков. М., 2001.
18. Максимович И. Паломник киевский. Киев, 1854.
19. Миславский С. Краткое историческое описание Киево-Печерской Лавры. Киев, 1795.
20. Назаренко А. В. Элементы житийной традиции о св. Владимире в западноевропейской литературе первой половины XI в. // *Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме*. М., 1996.
21. Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.). СПб., 1906.
22. Память и похвала Иакова Мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // *Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР*. 1963. Вып. 37.
23. НЛ / ПСРЛ. Т. 9. М., 1965.
24. Передача святынь Русской Православной Церкви // *Журнал Московской Патриархии*. 1988. № 9.
25. Петр Петрей История о великом княжестве Московском // *Чтения в обществе истории и древностей российских*. 1866. Январь-март. Ч. I, Отд. IV. С. 96.
26. Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского

- палимпсеста // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005.
27. ПВЛ // БДР. Т. 1. XI-XII века. СПб., 1997. С. 172-174.
28. *Поппэ А. В.* Становление почитания Владимира Великого // Спорные вопросы отечественной истории XI-XVIII веков. Т. 2. М., 1990.
29. *Портан Х. Г.* Основные черты русской истории. М., 1982.
30. *Пуцко В.* Мраморный саркофаг Ярослава Мудрого // *Bizantino-bulgarica*. Т. VIII. Sofia, 1986.
31. *Пушкин А. С.* <Мстислав>. Планы // Полное собрание сочинений. Т. 5. Поэмы. 1825-1833. М.; Л. 1948.
32. *Пушкин А. С.* Очерк истории Украины (1831) // Полное собрание сочинений. Т. 12. М.; Л., 1949.
33. *Серегина И. С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994.
34. *Стагнелиус И. Э.* «Владимир Великий» // *Галатея*. 1829. № 44. Ч. IX. С. 226-245.
35. *Стагнелиус И. Э.* Владимир Великий. Поэма в трех песнях / Пер. со швед. В. Головина. Пг., 1888.
36. *Херасков М. М.* Владимир возрожденный. М., 1787.
37. *Херасков М. М.* Владимир. Поэма эпическая. Его императорскому Величеству всемилостивейшему государю Павлу Петровичу, самодержцу Всероссийскому. Изд. 3. М., 1809.
38. *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986.
39. Хроника Титмара Мерзбургского // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. IX – первая половина XII в. / Сост., пер., коммент. М. Б. Сverdлова. М.; Л., 1989.
40. *Царевская Т. Ю.* Княжеская тематика в росписи церкви Николы на Липне близ Новгорода // *Образ Византии: Сборник статей в честь О. С. Поповой*. М., 2008.
41. *Шполянская Д. В.* Крест-мошевик Федора Алексеевича Головина из собрания Отдела драгоценных металлов Государственного Исторического музея // *Ставрографический сборник*. Кн. 3. Крест как личная святыня. М., 2005. С. 421-428.
42. *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1999 г. // *Вопросы языкознания*. 2000. № 2.
43. *Orlowska A.* Миф России в творчестве Михаила Хераскова (поэма «Владимир») // *Slavica. Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis*. Debrecen, 1997 Т. XXVIII. С. 27-33.

Приложение. *Стагнелиус И. Э.* Владимир Великий. Поэма в трех песнях / Пер. со швед. В. Головина. Пг., 1888. С. 126-135. Песнь третья. (В сокращении).

Два дня Владимир стоял со всем своим войском в Корсуне.
Князя никто не видал. В отдаленном чертоге жилища
Думал о чем-то все он, но о чем, знали Бог да святые.
Третий же день наступил, – едва загорелась денница,
Князь своих славных вельмож пригласил на совет и беседу.⁸⁷
Вот, наконец, загремел Владимира голос могучий:
„Други-бояре, испытаны вы и в советах, и в битвах!
Вас на мирный совет созвал я сегодня. Войною
Снова идти не хочу на народ, не обидевший руссов.
Выше воинских забот печали мои и заботы!
Видите ль алый восток, позолоченный солнцем небесным?
Так же, за тысячу лет, для блуждавших во тьме поколений
Истины солнце взошло и их светом своим озарило!
Там, далеко, далеко, где священный поток Иордана,
Волны свои серебра, под пальмовой сенью струится,
Там, где возносит Ливан к небесам свои гордые кедры,
Вечно шумящие с гор, где высятся башни Сиона,
Бог во плоти пострадал и мир искупил своей кровью!
Все изменилось с тех пор; опять меж землю и небом
Путь открытый пролег, очистительный путь покаянья,
Чтоб первозданную жизнь возвратить погибающим смертным.
Голубь преследует хищных орлов. Мечей всех сильнее,
Витязей всяких сильнее и ярче венцов всех победных,
Знамя Креста обтекает весь мир в челе ангельской рати.
На землю с дальних небес спустился сияющий город:
Жизни река в нем течет; наполненный дымом кадильным,
Прообразует собой он сияющий город надзвездный.
Свет засветился везде; лишь Русь еще стонет во мраке,
Слепо, позорно неся кровавые жертвы Перуну.
Жертвам безумным – конец! С души своей жаждет Владимир
Жгучие пятна греха крещением смыть, чтоб, очистясь,
Юным вторично восстать из купели новорожденья;
Жаждет почить от трудов под цветущим деревом жизни,
В свете небесной любви, близ её хрустального моря!..
Други-бояре, внимлите, прошу, вы голосу князя?
Я ведь давно вам знаком; вы знаете все, чем украсил
Князь ваш русскую честь, свою и страны своей славу:

⁸⁷ ...*Князь своих славных вельмож пригласил на совет и беседу.* – Из вельмож (“hoge drottarne”: у древних скандинавов “drott”, кельтск. “druid” – один из 12 главных жрецов или судей, а “ofverdrott”, и позже просто “drott” – король, откуда нынешнее шведское слово “drottning”, королева.

Греческий гордый престол потряс я могучей рукою,
Много народов смирил от Буга до Волги широкой:
Знаете все это вы, так знайте ж еще и другое:
Если следом за мной вы на новый мой путь не пойдете,
С радостью я передам венец свой и меч в ваши руки;
Власть с себя твердо сниму и сиянье её багряницы
Я навсегда заменю одеждою инок черной.
Прежде, чем пламенник свой это солнце сегодня погасит
В этих волнах голубых, я двинусь в поход к Царюграду, –
Там крещение приму и Кресту поклянусь в послушаньи.
Витязи, верно за мной вы шли на грабеж и убийства;
Кто же за мною пойдет стезей очищенья и жизни?
Вижу, колеблетесь вы, но я колебаться не стану“
<...>Тут же все поклялись Кресту в послушании вечном...
Прежде, чем день опустил свой пламенник в волны морские,
Выступил киевский князь, с боярской дружиной и войском,
В мирный поход на богатый Царьград. Пред славянскою ратью
Яркий серебряный крест, лучезарно сиявший на солнце,
Нес седой иерей! Так первой рождественской ночью
Шла перед волхвами звезда и вела их в вертеп вифлеемский.
<...> В тихой божнице своей на коленях молилася Анна;
Матери Божьей молюсь, чрез Нее ко Христу прибегая:
Только восставь и спаси Ты Владимира падшую душу!
Всюду прославленный князь, благородный и доблестный воин,
Милости щедрой Твоей он, Владычица мира, достоин.
Пусть я погибну навек, пусть от светлого лика Пречистой
В пропасть низвергнусь сейчас и погасну в ней искрой огнистой, –
Только б Владимир стяжал наследье святых и, блаженный,
Он на себя возложил навеки венец их нетленный!
<...> Анна взглянула наверх, и вдруг, в лучезарном сиянии,
Юноша райский к скорбевшей слетел в золотом одеянии,
Нежно смотрел на нее и на облачке алом качался.
Сжалился вестник небес над изнывшею девою земною.
Кротко утешил ее он словом из уст серебрястых:
„Анна, слетел я к тебе от Владычицы мира с приветом!
Ждет невесту жених, ждет Анну Владимир державный;
В пурпур, в виссон облекись! Навеки ты станешь пред светом –
Матерью русской земли и царей её матерью славной".
Ангел умолк и исчез. Царевна ж молилася много,
Вновь распростершись ниц. О чем её были прошенья, –
Смертному знать не дано; но золотом Анны моления
Вписаны в книге живой предвечного Господа Бога!..